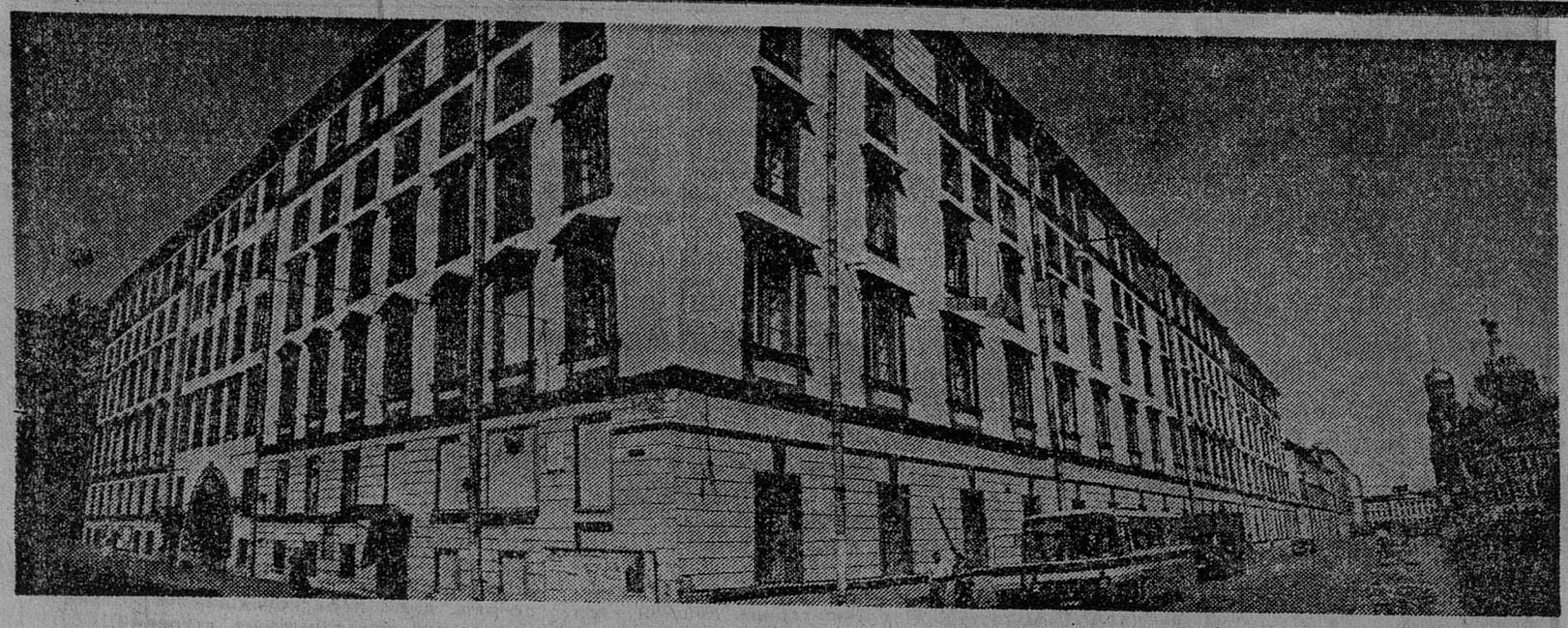
Смена - Санкт-Петербург - 1992 - 11 авг.



САМЫЙ ВЕСЕЛЫЙ ПИСАТЕЛЬ. САМАЯ НЕЛЕПАЯ СУДЬБА...

СЕГОДНЯ ПЕРВЫХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ПРИНИМАЕТ МУЗЕЙ-КВАРТИРА МИХАИЛА ЗОЩЕНКО

Пока не очень понятно, что делать с секретным кодом на двери подъезда. Жильцов можно понять — не хочется превращать лестницу в проходной двор. Дом ведь обычный, жилой, с лифтом, изрисованным карандашом, со двором, где играют мальчишки. И как теперь будет выглядеть жизнь в этом кусочке обычного старого петербургского дома, сказать трудно. Но то, что прибавится желающих взбежать по ступеням на третий этаж, это несомненно. Есть какая-то прелесть в ощущении, что ты идешь в гости к Зощенко. Домой...

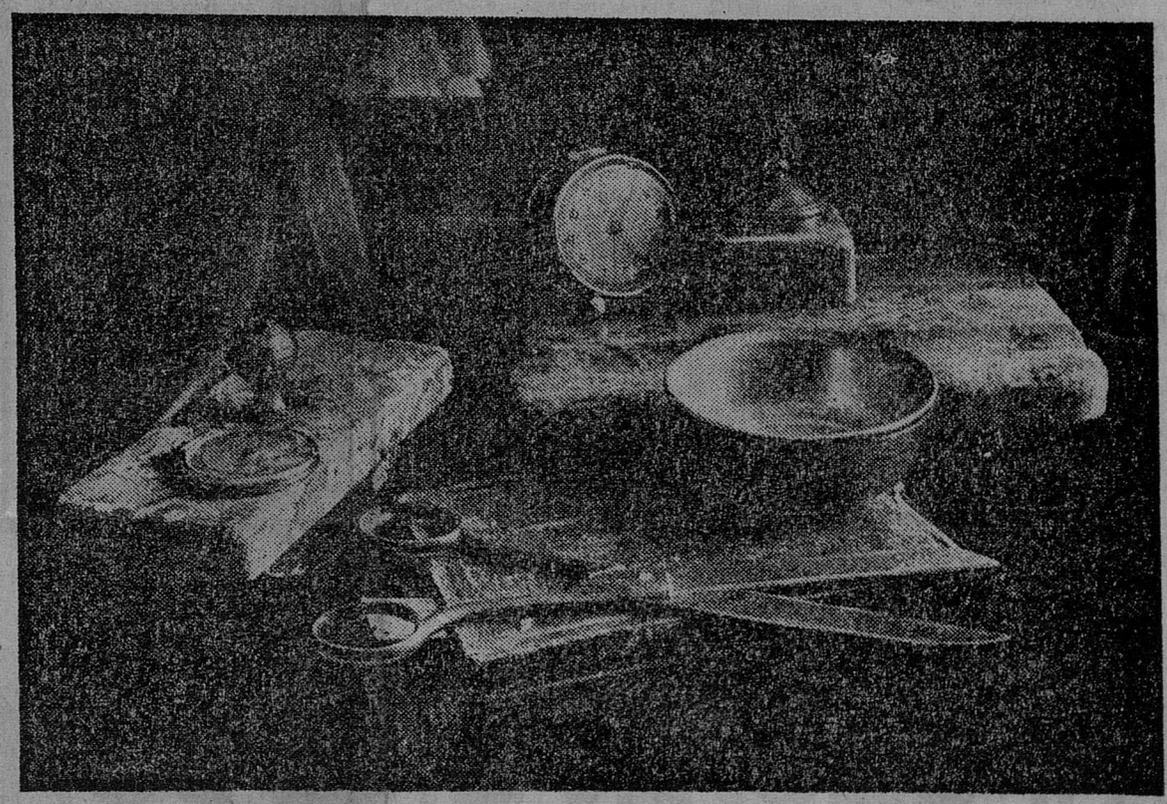
Канал Грибоедова, дом девять. Две комнаты с крошечной прихожей. Последнее убежище замечательного писателя, заставлявшего хохотать до слез не одно поколение наших читателей. Сегодня здесь открывается его музей-квартира. Но все-таки самому Зощенко не везло особенно ни в жизни, ни на исследователей, ни на музей. Вот открылся этот и — сразу побил два рекорда. Во-первых, как уверяют знатоки, это самый маленький подобный мемориальный музей, а во-вторых, на всем свете он пока единственный. Шутка ли сказать — более тридцати лет нет с нами писателя, чьи рассказы давно разошлись по цитатам в читающей публике, а реальную дань его памяти мы отдаем лишь нынче.

Музейщики вошли сюда впервые два года назад. И остановились перед увиденным — писательский кабинет стоял нетронутым. Выгорели обои на стенах, запылилась и обветшала мебель, но все было так, как в далеком пятьдесят восьмом, когда за несколько месяцев до смерти отсюда писателя увезли в Сестрорецк. До середины восьмидесятых, оставив жилой одну комнату, кабинет сохраняли вдова и сын писателя. А потом почти шесть лет квартиру оберегало чудо — она пустовала, но жильцов не прописывали. И вещи не выбрасывали — железную кровать, большое кожаное кресло, шкаф с одеждой, рабочий письменный стол с кучей бытовых вещичек, рассованных по ящикам...

Стóит, наверное, напомнить читателю, что в этот дом Михаил Зощенко въехал в тридцатых годах. Как член писательского кооператива и один из самых популярных авторов советской писательской братии. Огромная восьмикомнатная квартира на пятом этаже была весьма притягательным местом и для коллег, и для начинающих письмéнников, и для многочисленных поклонников... Нет, ошибки здесь нет — это была другая квартира. Обмен на скромную двухкомнатную двумя этажами ниже произошел позже. Когда грянул печально известным постановлением сорок шестой год, когда замолчали издатели и возвращались неопубликованными рукописи — когда многое стало не по средствам. Здесь Зощенко прожил почти десять тихих лет. Настолько тихих, что часто некоторые считали — писатель, наверное, умер...

Еще два года назад Кирилл Кузьмин, директор нового музея, говорил о том, что они не хотят делать эту квартиру своеобразным памятником «постановлению сорок шестого года» и печальным мемориалом последних лет жизни Зощенко. И правда, имея возможность впервые распахнуть двери в мир Михаила Зощенко, нелепо забыть о ярких событиях, наполнявших этот мир. Мы не хотим перед вами заранее раскрывать всех секретов, на которых держится экспозиция нового музея. Пусть ваши впечатления еще ожидают вас. Но знайте, что большинство вещей, выставленных здесь, вы не сможете больше увидеть нигде.

Создание концепции экспозиции принадлежит новичку в музейном деле художнику Николаю Исправникову. Им придуманы интересные сюжеты, но... нас просили отложить фотоаппарат — всему свое время. К счастью, за два года подготовки музея были найдены многие личные вещи Зощенко. Значительная часть архива писателя, фотографии, рукописи, книги, письма были подарены музею биографом и составителем многих сборников Зощенко Ю. В. Томашевским. Вообще молодому музею помогли многие: Комитет по культуре, Фонд культуры, «Меценат-клуб», рукописный отдел Публички, музеи — истории города, истории религии, политической истории России. А в первую очередь, конечно же, музей Ф. М. Достоевского, чьим филиалом является новый музей, и его директор — Бэла Рыбалко.



Увы, но и у новорожденного уже есть проблемы. Музей немыслим без рукописей, изданий редких книг, фотографий. Пропадет дух времени, а во многом пропадет и смысл его экспозиций. Но, как известно, держать подобные редкие экспонаты в витринах — губить их солнцем, температурой, пылью. Создание муляжей — нормальная практика в таких случаях, но сегодня у музея-квартиры нет достаточных средств на эту дорогостоящую работу. И пока он надеется на помощь со стороны, многие жемчужины вынуждены храниться далеко от наших глаз.

...Михаил Зощенко — человек удивительной судьбы. Гражданин своей эпохи. И сам — эпоха.

Легкое перо. Аскет по жизни. Возносимый и опальный. Знающий славу и пишущий «в стол». Читаемый — всегда.

Ему и его читателям посвящается новый и первый музей. Он ждет вас теперь с 10 до 18, кроме понедельника.

Ника СТРИЖАК

Писательский дом.
М. Зощенко. Портрет В. Сварога (30-е годы).
Личные вещи писателя.

Фото Валентина ИЛЮШИНА